

— Я дома! — раздался в прихожей голос Папы Цяо.

Юаньцзин, только что закончивший изучать данные, выключил компьютер и вышел встречать родителя.

— Пап, с возвращением. Мама виноград купила, попробуй. И давай сумку, я подержу.

— Ох, — Папа Цяо расплылся в довольной улыбке, явно наслаждаясь вниманием сына.

После долгого рабочего дня это было самое приятное время. Он отправил в рот виноградину и, переобувшись в домашние тапочки, пошёл в ванную мыть руки.

В отличие от Цзи Чанлиня из его прошлой жизни, Папа Цяо был невысокого роста и с возрастом немного раздался. Когда он улыбался, глаза превращались в узкие щелки, придавая лицу необычайно добродушный и приветливый вид.

У родителей юноши не было высокого образования; в толпе они казались самыми обычными, ничем не примечательными людьми. Но для прежнего владельца тела они были лучшими папой и мамой на свете.

Когда отец устроился на диване и привычным жестом включил телевизор, Юаньцзин зашёл ему за спину и принялся разминать плечи. Познания в медицине и точках акупунктуры позволяли ему делать это так мастерски, что родитель зажмурился от удовольствия. Увидев вышедшую из кухни Маму Цяо, глава семьи не преминул похвастаться:

— Ты только попробуй, пусть сын и тебе спину разомнёт. У нашего Сяо Цзина руки просто золотые! Где это ты так наловчился, а?

Юаньцзин небрежно бросил заранее придуманную ложь:

— Видел в школьном медпункте, как врач массаж делал, вот и запомнил.

— Гляди-ка, какой сообразительный! С одного взгляда всё схватывает, — восхитился отец.

Мать тоже довольно заулыбалась:

— А как же иначе? Весь в мать пошёл!

— Ну ладно, ладно, пусть будет в тебя, — добродушно согласился мужчина.

С приходом отца на столе появился ужин. Вся семья устроилась в гостиной перед телевизором. Они ели, болтали о соседях, работе и школьных делах. Это была типичная картина для миллионов обычных семей — тёплая и уютная. Вечерний приём пищи был для них лучшим временем, чтобы поделиться новостями и почувствовать близость друг с другом.

После еды Юаньцзин сам вымыл посуду и, посидев немного с родителями за просмотром передачи, ушёл к себе делать уроки. В гостиной Папа Цяо с супругой сразу убавили громкость телевизора до минимума, боясь помешать сыну.

На следующей неделе намечались ежемесячные экзамены, и юноша решил пока не отвлекаться на посторонние дела. Он полностью погрузился в учёбу, решив, что вернётся к вопросу заработка только после тестов.

Время пролетело незаметно. Когда последний экзамен был сдан, Вэй Хао предложил другу заглянуть в интернет-кафе, чтобы расслабиться за играми. Юаньцзин отказался, сославшись на домашние хлопоты, и пообещал присоединиться в другой раз.

Дома никого не было — рабочий день ещё не закончился. Юаньцзин вымыл и подготовил овощи к ужину, чтобы матери осталось только бросить их на сковороду, а затем заперся в комнате и включил компьютер, к которому не прикасался несколько дней.

Всё это время он обдумывал, как быстрее раздобыть денег. Просто учиться и ждать поступления в университет он не мог — это было бы пассивным ожиданием смерти, которая по сценарию должна была забрать всю его семью.

Для любых действий требовались средства. В прошлой жизни он почти не знал нужды: даже в самом начале у него был доступ к лесным ресурсам, которые легко обменивались на валюту. Но что мог сделать нынешний десятиклассник? Охотиться в горах? Собирать травы? Продавать рецепты? В современных реалиях всё это было неосуществимо.

В итоге Юаньцзин нашёл специализированный сайт для переводчиков. Требовались переводы медицинских статей: с китайского на английский и наоборот. В этой терминологии он разобрался безупречно.

К возвращению Мамы Цяо он как раз закончил переводить сложную статью с обилием специфических терминов и отправил её в качестве пробной работы.

— Я знала, что ты сегодня пораньше вернёшься, — весело сказала женщина, входя в квартиру.
— Купила по дороге твои любимые свиные ушки в маринаде, вечером нарежу. Ох, ты уже и овощи подготовил? Какой помощник! Ну, теперь мне гораздо легче будет. Иди, поиграй в компьютер, заслужил отдых после экзаменов.

— Хорошо, мам, — юноша вернулся в комнату.

Родители всегда доверяли ему, поэтому наличие компьютера в комнате сына их никогда не беспокоило. Юаньцзин не был из тех подростков, что сутками пропадают в онлайн-играх. Даже сейчас мать думала о том, как бы повкуснее накормить сына после трудной недели, и даже не спрашивала о результатах тестов — она была уверена в нём.

Стоило ему сесть за стол, как пришло уведомление. Его перевод признали отличным и предложили долгосрочное сотрудничество по хорошей ставке. Юноша не стал торговаться и сразу взял следующий заказ. Сейчас ему нужно было заработать репутацию — тогда работа сама потечёт рекой.

Его работа была не только точной, но и невероятно быстрой. К ночи он закончил объёмную статью и отправил её заказчику. Тот, рассчитывавший получить текст в лучшем случае через сутки, заглянул в почту перед сном лишь по привычке и был поражён. Деньги мгновенно упали на счёт переводчика.

С этого дня Юаньцзин превратился в неутомимую пчелу. В узких кругах быстро разнеслась весть о талантливом исполнителе, который не только блестяще разбирался в медицине, но и свободно владел английским, французским и немецким языками. Заказчики в шутку гадали, какой маститый профессор решил подработать на таких мелочах.

Более того, юноша имел привычку деликатно указывать на фактические ошибки в оригиналах. Когда клиенты перепроверяли его замечания у других специалистов, оказывалось, что тот всегда был прав.

Один из клиентов, аспирант-медик с плохим английским, прислал на перевод свою диссертацию. Юаньцзин нашёл в его исследовании четыре грубых ошибки. Потрясённый аспирант показал правки своему научному руководителю, и тот подтвердил: человек, делавший перевод, разбирается в предмете гораздо глубже самого автора.

Юаньцзина не волновали чужие догадки. Когда через месяц пришли результаты вторых ежемесячных экзаменов, на его счету, включая карманные деньги, уже скопилось более тридцати тысяч юаней. Для школьника из простой семьи это была огромная сумма.

В день объявления результатов юноша заметил, что одноклассники провожают его странными взглядами. Вэй Хао лихорадочно замахал ему рукой, подзывая к себе.

— Что случилось? — он невольно коснулся лица, думая, не забыл ли умыться утром.

— Ты просто монстр! — Вэй Хао восторженно поднял большой палец. — В прошлый раз ты был седьмым в классе и сорок седьмым в школе. А в этот раз ты первый! Первый в классе и третий в общем рейтинге! Если так пойдёт и дальше, ты скинешь с трона вечного лидера школы.

— Точно-точно, Юаньцзин, ты просто нереально крут! Сегодня вывешат красный список, — подхватил одноклассник с передней парты. — Мы же видели, что ты учишься как обычно.

Признавайся, зубрил по ночам?

Глядя на эти лица, в которых смешивались восхищение и лёгкая зависть, юноша почувствовал себя неловко. С его-то жизненным багажом в две прожитых жизни не подняться в рейтинге было бы позором. Соперничество в классе всегда было острым, и теперь все хотели узнать секрет его успеха.

— Да я просто немного подкорректировал метод подготовки, — он потёр переносицу. — Если хотите, я могу поделиться наработками.

— Правда?! — к его парте мгновенно стянулось человек пятнадцать.

— Конечно. Я как раз обновил свои конспекты. Можете взять, почитать, но не факт, что мой метод подойдёт каждому.

— Мне! Дай мне!

— Юаньцзин, можно я возьму отсканировать?

— Берите, только верните потом.

Староста и распорядитель по учебной части смотрели на эту сцену с явным неудовольствием. Раньше они делили между собой первое и второе места, а теперь какой-то выскочка отодвинул их обоих. Они мысленно поклялись, что в следующий раз будут заниматься по два часа дополнительно — только бы не дать Цяо Юаньцзину снова обойти их.

После утренней линейки Вэй Хао потащил друга к доске почёта. Юаньцзин действительно увидел своё имя на третьей строчке «Красного списка». Вокруг него шептались, гадая, кто этот новичок в топ-рейтинге. Его товарищ так раздувался от гордости, будто это были его личные достижения.

Первым уроком была математика с классным руководителем, Учителем Ян. Обычно суровая женщина в этот раз выглядела заметно довольнее — успеваемость класса в целом выросла, и она отдельно похвалила Юаньцзина, поставив его в пример остальным.

На перемене после второго урока, когда преподаватель ещё не ушёл, Учитель Ян снова зашла в класс.

— Ребята, минутку внимания. У нас в классе пополнение. Прошу, заходи и представься.

Юаньцзин моргнул, восстанавливая в памяти детали. Ах да, в десятом классе к ним действительно перевёлся один ученик. Прежний владелец тела не отличался широким кругом

общения и мало интересовался окружающими, но этот парень оставил в его памяти неизгладимый след.

Стоило Учителю Ян договорить, как в дверях появился юноша с копной ярко-фиолетовых волос и в одежде, которую можно было назвать вызывающей. Юаньцзин заметил, как учительница поморщилась, глядя на это безобразие. Тот факт, что она сдержалась и не выгнала его немедленно перекрашиваться, говорил о том, что за спиной новичка стоят очень влиятельные люди.

Переведённый ученик взошёл на подиум и окинул класс высокомерным, почти пренебрежительным взглядом.

— Меня зовут Чжоу Хэнцзюнь. На этом всё. Учитель, где моё место?

В его голосе звучала властная уверенность хозяина положения. Учитель Ян сдвинула брови, образуя на лбу глубокую складку. Этот класс был послушным и прилежным, и появление такого бунтаря сулило одни проблемы. Но приказ директора был ясен — отказать она не могла.

— Ты высокий, так что садись на последнюю парту.

И впрямь, стоя рядом с невысокой женщиной, Чжоу Хэнцзюнь казался великаном — он был выше неё почти на две головы. Ей приходилось задирать подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом.

Предложение его устроило. Небрежно закинув рюкзак на плечо, он длинными шагами направился в конец класса.

— Вау, этот Чжоу такой красавчик! И такой крутой! — Юаньцзин услышал восторженный шёпот девчонок за соседней партой.

Вэй Хао тоже не остался в стороне:

— Ну и наглец! Но слушай, Юаньцзин, а фиолетовый цвет — это стильно, да? Может, и мне так покраситься?

Юаньцзин скользнул взглядом по Чжоу Хэнцзюню. Тот уже развалился за партой, вытянув длинные ноги в проход.

— Попробуй, — ответил юноша, задержав взгляд на фиолетовых волосах новичка. — Если хочешь, чтобы Учитель Ян завтра же обрила тебя налысо.

— Думаешь? Она что, будет так предвзято относиться?

Юаньцзин со смешком потрепал друга по макушке. Учительница определённо будет относиться предвзято — в этом можно было не сомневаться.

Начался урок. Обычно дисциплинированные ученики то и дело украдкой оглядывались назад. Юаньцзин тоже бросил взгляд в конец класса: новый ученик уже спал, положив голову на парту, а его учебники так и остались в рюкзаке.

Преподаватель был крайне недоволен и решил после урока поговорить с классным руководителем — такое поведение дурно влияло на коллектив.

Юаньцзин слегка прищурился. Этот новенький действительно станет главной темой для сплетен на ближайшее время, но всё это закончится в конце года. Никто тогда не ожидал, что этот проблемный парень, наводивший ужас на учителей, погибнет в разгар зимы, спасая тонущего ребёнка.

Когда пришла эта весть, и учителя, и ученики были потрясены до глубины души. Они даже не смогли проводить его в последний путь — тело забрали родственники, чтобы похоронить в его родном городе.

Прежний Юаньцзин был «паинькой» и никогда не общался с такими, как Чжоу Хэнцзюнь, считая их пустыми бездельниками. Но тогда он впервые осознал, насколько хрупка человеческая жизнь, и горько раскаялся в своём предвзятом отношении.

«Действительно жаль, — юноша тщательно прочесал память, запоминая дату и место будущей трагедии. — Для меня это пустяк, так почему бы не помочь?»

Вскоре все убедились: Чжоу Хэнцзюнь не только красив, но и обладает невероятной харизмой. Даже его фиолетовые волосы стали казаться верхом стиля. К тому же он был из «непростых». В обеденный перерыв Юаньцзин увидел, как новичок входит в столовую в окружении свиты, сохраняя при этом ледяное и отрешённое выражение лица.

Юаньцзин и Вэй Хао уже доедали свои порции, когда появился этот «король школы».

Вэй Хао округлил глаза:

— Юаньцзин, смотри! Это же Хоу Сюйжуй! Этот тип обычно на всех смотрит как на грязь, а сейчас... он что, реально пошёл поднос для новенького брат?

Юноша посмотрел в ту сторону. Хоу Сюйжуй был знаменитостью их школы — его отец занимал высокий пост в городской администрации. Несмотря на то, что школьная среда кажется проще взрослой жизни, дети чиновников прекрасно знали себе цену. Вокруг него всегда крутились подпевалы, и ходили слухи, что он встречается с первой красавицей школы.

— Помимо Хоу Сюйжуй, там и другие знаменитости нашей школы. Кто же этот Чжоу Хэнцзюнь такой, что они перед ним так стелются? — Вэй Хао был искренне впечатлён.

Юаньцзин усмехнулся и вернулся к еде:

— Это значит, что Чжоу Хэнцзюнь — птица куда более высокого полёта, чем Хоу Сюйжуй. Ладно, доедай скорее.

Товарищ покивал, но продолжал украдкой коситься на элитный столик. Пожалуй, только Юаньцзин сохранял полное спокойствие.

Всего за один обед Чжоу Хэнцзюнь стал главной знаменитостью школы. После уроков ученики из других классов специально проходили мимо их кабинета, надеясь хоть краем глаза увидеть легендарного новичка. Но тот словно испарился. Он появился лишь перед самым звонком на первый дневной урок, небрежно пхнув дверь ногой. Рубашка была расстёгнута, вид — максимально небрежный.

На ком-то другом это смотрелось бы неопрятно, но на статном и рослом Чжоу Хэнцзюне такая небрежность выглядела как вызов обществу, придавая ему особый, дерзкий шарм.

Юаньцзин слушал шепотки девочек и невольно улыбался.

«Старый хрен в молодой шкурке, — юноша мысленно усмехнулся. — Мне не понять такой стиль, но и неприязни нет — зная, что за человек скрывается под этой шелухой»

После первого урока Юаньцзин, у которого уже «подпирало», поспешил в туалет. Там он застал Чжоу Хэнцзюня и Хоу Сюйжуй; на лице новичка застыло выражение крайнего раздражения.

Юаньцзину было не до них. Он быстро сделал свои дела и, чувствуя облегчение, помыл руки. Но стоило ему направиться к выходу, как чья-то ладонь легла ему на плечо и бесцеремонно потянула назад. Будь сейчас другое время, Юаньцзин, обладавший боевым опытом, уложил бы наглеца одним броском.

Обернувшись, он с удивлением обнаружил, что его держит не кто иной, как Чжоу Хэнцзюнь.

— Хватит меня доставать, — раздражённо бросил Чжоу Хэнцзюнь Хоу Сюйжуй. — Вы мне надоели. Мы уходим!

С этими словами он подтолкнул Юаньцзина к выходу, по-прежнему держа руку на его плече, словно они были закадычными друзьями. Тот не собирался вмешиваться в их разборки, но от неожиданности последовал за ним. Юноша моргнул и посмотрел снизу вверх на Чжоу Хэнцзюня. Почему от этого парня исходил такой знакомый запах?

Тот самый аромат, который он чувствовал, когда был рядом с Цзян Циншанем.

При мысли о Циншане сердце Юаньцзина пронзила острая боль. Он так старался забыть в делах, чтобы не думать о нём, но эта аура пробудила воспоминания, запрятанные в самой глубине души. Взглянув в лицо Чжоу Хэнцюня, он на мгновение потерял связь с реальностью.

<http://bllate.org/book/15835/1441434>